

На правах рукописи

004606700

ФЕДУЛОВ Александр Николаевич

**НЕОФИЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СССР ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ 60-х – 80-х ГОДАХ XX ВЕКА**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Волгоград – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Калмыцкий государственный университет» Федерального агентства по образованию Российской Федерации

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ
Убушаев Владимир Бадахевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Редькина Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент
Каден Андрей Генрихович

Ведущая организация: Калмыцкий институт
гуманитарных исследований РАН

Защита состоится «26» июня 2010 года в 10.30 на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета .

Автореферат разослан «24» мая 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета, доцент

И.К. Черёмушникова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется возросшим в настоящее время интересом к феномену неофициальной культуры советского периода, её месту и роли в отечественной истории. При анализе хода событий, происходивших в России и национальных республиках Советского Союза в последней четверти XX века, невозможно не принимать во внимание то влияние, которое оказала неофициальная культура на умоностроения значительной части советской творческой интеллигенции и реформаторски настроенного круга партийной элиты.

Исследование проблемы, посвящённой истории неофициальной культуры в СССР во второй половине 60-х – 80-х годах XX века может помочь выяснить мотивацию принятия властных решений в области культуры в период проведения политики перестройки, а также истоки возникновения данного исторического явления.

Между тем, история неофициальной культуры в Советском Союзе продолжает оставаться недостаточно изученной в отечественной историографии, несмотря на наметившиеся признаки активизации исследовательской работы в этом направлении. В этой связи исторически оправданным является обращение к указанной проблематике с целью выявления особенностей развития неофициальной культуры во второй половине 60-х – 80-х годах XX века и её влияния на культурный процесс в стране в рассматриваемый период времени в целом.

Интерес к историческому периоду второй половины 1960-х – 1980-х годов объясняется особой значимостью происходивших в указанное время в Советском Союзе процессов, связанных с изменением характера развития неофициальной культуры и перехода её в отдельных регионах страны в новое качественное состояние – культуру андеграунда. Актуальность исследуемой темы объясняется также тем фактом, что многие представители неофициальной культуры советского периода составили костяк современной российской культуры и искусства. Поэтому изучение её истории и культурных истоков может качественным обра-

зом прояснить её суть и проанализировать современное состояние культурного процесса в России.

Степень разработанности проблемы. Особенностью историографии неофициальной культуры советского периода является недостаточная изученность исследуемых проблем по данной теме. В доперестроечный период времени эта тема в отечественной историографии по известным причинам рассматриваться не могла. Первые попытки научных исследований стали появляться только в конце 80-х годов XX века, однако по-настоящему научная разработка вопроса началась только в постсоветский период. Следует отметить, что обобщающего научного исследования по теме неофициальной культуры в Советском Союзе до настоящего времени не создано.

Степень научной разработанности темы по отдельным направлениям неофициальной культуры различается. История диссидентства (особенно его правозащитного крыла) представлена в литературе достаточно подробно. Первой крупной работой по истории диссидентства стало крупное научное исследование известного правозащитника, председателя Московской Хельсинской группы Л. М. Алексеевой.¹ Несмотря на очевидную субъективность, работа Л. Алексеевой имеет историческую ценность благодаря содержанию в ней ценных и конкретных фактов, в том числе и из области культурного инакомыслия, подкреплённых документами из зарубежных архивов. С начала 90-х годов XX века стали появляться статьи, продолжившие разработку вопроса в русле взглядов Л. Алексеевой.² Научных работ, посвящённых собственно истории культурного дисси-

¹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М.; Вильнюс, 1992.

² Березовский В.Н. Движение диссидентов в СССР в 60-х – первой половине 80-х годов // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994; Даниэль А.Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определений // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 1 [9]: «Семидесятие» как предмет истории русской культуры / Ред.-сост. К.Ю. Рогов. М., 1998; Прищепа А.И. О начальном периоде диссидентства в СССР (на примерах Урала) // Тоталитаризм в России (СССР) 1917-1991 гг.: оппозиция и репрессии: Материалы научно-практических конференций. Пермь, 1998; Данилов А.А. Борьба КГБ с инакомыслием в СССР в середине 1960-х – начале 1980-х гг. // Тоталитаризм в России (СССР) 1917-1991 гг.: оппозиция и репрессии: Материалы научно-практических конференций. Пермь, 1998 и др.

дентства, до настоящего момента не выходило. Определённую культурную составляющую можно обнаружить в работе Р. А. Медведева,³ однако основная направленность труда заключается в освещении политической и правозащитной деятельности двух известных диссидентов.

Лишь во второй половине 1990-х годов отечественные исследователи обратили своё внимание на культурный процесс в СССР в рассматриваемый период. Первой попыткой научного осмысления проблемы, в которой внимание исследователей было сосредоточено именно на неофициальной культуре 1970-х годов, стал сборник статей «Семидесятые» как предмет истории русской культуры».⁴ Кроме исследовательских материалов в сборнике содержатся воспоминания о неофициальном культурном процессе и повседневной жизни деятелей искусства советского андеграунда, а также приведена хроника культурной жизни 1970-х годов.

Во второй половине 1990-х – 2000-е годы выходит в свет ряд переводов монографий зарубежных исследователей, посвященных истории культуры советского периода. Среди работ, тематически близких исследуемой проблеме, можно выделить работы немецких учёных В. Эггелинга, Д. Кречмара, К. Аймермахера.⁵ Данные работы характеризуются высоким уровнем научной проработанности исследуемой темы и отсутствием субъективизма, что выгодно отличает их от большинства отечественных исследований этого же периода времени.

В начале XXI века интерес отечественных авторов к изучению темы неофициальной культуры и «другого» искусства усиливается. Заметной работой, созданной в это время, стало коллективное исследование художественной культуры Советского Союза периода 1970-х годов, в котором осуществляется историко-куль-

³ Медведев Р.А. Солженицын и Сахаров. М., 2002.

⁴ РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 1 [9]: «Семидесятые» как предмет истории русской культуры / Ред.-сост. К.Ю. Рогов. М., 1998.

⁵ Эггелинг В. Политика и культура при Хрущёве и Брежневе. 1953-1970 гг. М., 1999; Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970-1985 гг. М., 1997; Аймермахер К. От единства к многообразию: Разыскания в области «другого» искусства 1950-х – 1980-х годов. М., 2004.

турный и культурологический анализ культуры советского периода, и в том числе её неофициальной сферы.⁶

В эти же годы появился ряд исследований, в которых неофициальная культура рассматривается сквозь призму развития литературного процесса в Советском Союзе. При этом в поле зрения исследователей неизбежно попадают такие сопутствующие культурные явления литературного процесса советского андеграунда как самиздат, тамиздат, а также непосредственно само неофициальное культурное пространство. В этом ряду работ можно выделить работы Е. Скарлыгиной⁷ и С. Савицкого,⁸ а также монографию Т. Горяевой,⁹ посвящённую истории политической цензуры в СССР.

Результаты исследований учёных по отдельным вопросам данной проблемы можно увидеть и на страницах научно-исследовательской периодики.¹⁰ Определённый интерес представляют материалы конференций, на которых в той или иной форме поднимались проблемы, тесно связанные с исследуемым явлением.¹¹

Таким образом, в отечественной историографии до настоящего времени практически не создано крупных научных трудов, в которых неофициальная культура в СССР во второй половине 1960-х – 1980-х годах рассматривалась бы не фрагментарно, а как единое культурное явление. В связи с вышеизложенным представля-

⁶ Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. СПб., 2001.

⁷ Скарлыгина Е.Ю. Неподцензурная культура 1960-1980-х годов и «третья волна» русской эмиграции. М., 2002.

⁸ Савицкий С. Андеграунд (История и мифы ленинградской неофициальной литературы). М., 2002.

⁹ Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991. М., 2002.

¹⁰ Савельев А.В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950-х – 70-х годов // Вопросы истории. – 1998. – № 4; Раскатова Е.М. «Другое» искусство в контексте времени: проблема толерантности российского общества // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 17. 2005. № 34; Ставицкий А.В. Зомби нашего времени, или «великий поэт-милиционер» Дмитрий Александрович Пригов (имиджмейкерство как имидж) // Вестник Омского университета. 2001. № 2 и др.

¹¹ САМИЗДАТ (По материалам конференции «30 лет независимой печати. 1950-1980 годы». Санкт-Петербург, 25–27 апреля 1992 г.) / Ред.-сост.: В. Долинин, Б. Иванов. СПб., 1993; Госбезопасность и литература на опыте России и Германии (СССР и ГДР). М., 1994; Тоталитаризм в России (СССР) 1917-1991 гг.: оппозиция и репрессии: Материалы научно-практических конференций. Пермь, 1998 и др.

ется весьма актуальным обращение к изучению проблемы неофициальной культуры в СССР во второй половине 1960-х – 1980-х годах. В соответствии с этим сформулированы цель и задачи исследования.

Объектом исследования является неофициальная культура в СССР во второй половине 1960-х – 1980-х годах.

Предметом исследования являются особенности развития культурного процесса в Советском Союзе в рассматриваемый период времени.

Цель работы: показать особенности формирования и развития неофициальной культуры советского периода во второй половине 1960-х – 1980-х годах и её влияние на развитие современной российской культуры. Для реализации этой цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать процесс формирования и развития неофициальной культуры в СССР в конце 50-х – середине 60-х годов XX века;
- проследить процесс эволюции одного из основных течений неофициальной культуры – культурного диссидентства и выявить причины, приведшие к эмиграции значительного числа представителей творческой интеллигенции;
- показать развитие специфических форм неподцензурной литературы советского периода – самиздата и тамиздата;
- выявить характерные черты феномена неофициальной культуры СССР рассматриваемого периода времени – культуры андеграунда;
- изучить особенности развития художественного искусства советского андеграунда;
- рассмотреть основные направления литературного андеграунда и контркультурные формы музыкального искусства;
- определить специфику культурного процесса и неофициальной творческой деятельности литераторов в Калмыцкой АССР в конце 1960-х – 1980-х годах;
- осветить особенности развития авангардной живописи и рок-музыки в Калмыкии.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1960-х вплоть до конца 1980-х годов. Нижний рубеж исследования связан с серией громких судебных процессов над деятелями советской культуры, обозначивших собой окончание периода «оттепели» и вызвавших в качестве ответной реакции первые открытые акции протеста. В ряде случаев мы обращались и к более раннему периоду времени, в частности, при изучении вопроса о процессе формирования самиздатовской литературы.

Выбор даты верхнего рубежа обусловлен активизацией в период перестройки деструктивных процессов в советском обществе в целом, и в культурной среде в частности, и в конечном итоге распадом самого Советского Союза.

Территориальные рамки охватывают проблему неофициальной культуры той территории СССР, главным образом Москвы и Ленинграда, где это явление было развито в наибольшей степени. Кроме того, автором были отмечены схожие культурные явления в ряде других крупных центров Советского Союза – в Прибалтике, на Украине, на Урале. Следует отметить, что автор счёл необходимым осветить состояние неофициальной культуры в некоторых национальных регионах страны на материалах Калмыцкой автономной республики, поскольку ввиду проживания здесь автора, он имеет достаточное представление о культурной ситуации в данном регионе в рассматриваемый период времени.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма, предполагающий изучение фактов и явлений во всём их многообразии, в конкретно-исторических условиях возникновения и развития, позволяет исследовать процесс эволюции различных форм неофициальной культуры советского периода и особенности формирования культуры андеграунда. Принцип объективности получил выражение в использовании широкого круга исторических источников.

В ходе работы применялись общенаучные методы, и в первую очередь, системный подход, позволивший рассмотреть неофициальную культуру советского

периода в виде сложной саморегулирующейся системы с многообразными связями и взаимоотношениями. Помимо этого был использован ряд специальных исторических методов: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный метод.

При изучении темы «Неофициальная культура в Калмыцкой АССР» важным методом работы стали также «полевые» исследования, представленные в виде интервью с деятелями калмыцкой культуры.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач и достижения определённой автором цели был использован широкий круг источников, которые можно условно разделить на следующие группы:

1. Архивные документы. В ходе работы над диссертацией использовались материалы, извлечённые из фондов следующих архивов: Центр хранения современной документации (далее – ЦХСД): ф. 5; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ): ф. Р-8131, ф. Р-9425); Национальный архив республики Калмыкия (далее – НА РК): ф. П-22 (Калмыцкий областной комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи), ф. Р-156 (Министерство культуры Калмыцкой АССР), ф. Р-306 (Управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров Калмыцкой АССР), ф. Р-309 (Совет Министров Республики Калмыкия), ф. Р-369 (Калмыцкая государственная филармония).

2. Материалы официального делопроизводства. В отличие от официально публиковавшихся законодательных материалов, в которых эта область культурной сферы не получила практически никакого отражения, делопроизводственные документы позволяют отслеживать динамику развития отношения представителей государственных и партийных органов к неофициальному культурному процессу в Советском Союзе. Ряд источников по изучаемой теме был извлечён из опубликованных тематических сборников «История советской политической цензуры: Документы и комментарии». (М., 1997); «Цензура в Советском Союзе.

1917-1991. Документы». (М., 2004); «Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущёве и Брежневе. Рассекреченные документы Верховного Суда и Прокуратуры СССР». (М., 2005). Достаточно информативным источником являются стенографические отчёты пленумов ЦК КПСС, на которых рассматривались вопросы культурной политики советского правительства, а также рассекреченные стенограммы заседаний идеологических комиссий ЦК КПСС: «Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы». (М., 1998).

3. Материалы периодической печати представляются весьма ценным источником для исследования избранной темы. В настоящем исследовании были использованы материалы литературно-художественных журналов «Звезда», 1990 (№ 1), 1991 (№ 6), 1997 (№ 7), 1998 (№ 5 и № 8), 2000 (№ 4); «Знамя», 1999 (№ 6); «Новый мир», 1989 (№ 12); «Новое литературное обозрение», 1995 (№ 14). Значительный интерес представляют периодические издания – печатные органы Союза художников СССР: «Творчество», 1988 (№ 7), 1989 (№ 7, № 8), 1991 (№ 8, № 11); «Искусство» (особенно специальные номера 1988 (№ 10), 1989 (№ 10) и 1990 годов (№ 1)); «Декоративное искусство СССР», 1988 (№ 7), 1990 (№ 12), 1991 (№ 5, № 8). В настоящем исследовании были также использованы материалы центральных и региональных газет за разные годы издания.

4. Источники личного происхождения являлись одним из основных видов источников, использованных в проводившемся исследовании, причём большую их часть составляют мемуары участников неофициального культурного процесса и их современников: Алексеева Л. М., Голдберг П. «Поколение оттепели». (М., 2006); Буковский В. И. «И возвращается ветер...». (М., 2007); Глезер А. «Человек с двойным дном». (М.; Париж; Нью-Йорк, 1994); Орлова Р., Копелев Л. «Мы жили в Москве 1956-1980». (М., 1990); Кабаков И. «Семидесятые годы. Воспоминания». (М., 1990); Махрова Г. А. «Запретные краски эпохи. наброски к портретам друзей-художников 1960-1980 гг.». (СПб., 1998) и др. Важным источником, необходимым для понимания сути культурных процессов, протекавших в стране, служат

записи интервью с деятелями неофициального искусства советского периода: Глэд Дж. «Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье». (М., 1991); Тупицин В. «Другое» искусства. Беседы с художниками, критиками, философами: 1980-1995 гг.». (М., 1997); Волков С. «Диалоги с Иосифом Бродским». (М., 2004). Исходя из общей малочисленности документальных архивных материалов по теме истории неофициальной культуры в Калмыцкой АССР, автор попытался провести анализ с помощью интервью с представителями калмыцкого культурного сообщества (Русланом Тимошенко, Евгением Пахомовым, Сергеем Котиновым, Юрием Давыдовым, а также рядом специалистов по литературе и искусству Калмыкии). Данные свидетельства широко используются в исследовании и представлены в настоящей работе в виде приложений.

5. Особый интерес представляют собой издания, объединяющие в себе массивы разнообразных видов источников по определённой теме – **антологии и сборники воспоминаний деятелей культуры**. Таковым весьма ценным источником по истории неофициального художественного искусства и нонконформизма в Советском Союзе является сборник «Другое искусство». Москва 1956-1988». (М., 2005). Весьма информативны тематические сборники, посвящённые истории развития и художественным направлениям самиздата. Одним из самых значительных изданий подобного рода является обширная антология «Самиздат века». (М.; Минск, 1997), а также трёхтомная «Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е». (М., 2005), призванная, по мнению составителей, дополнить недостатки вышеуказанной антологии.

В целом, избранная тема в достаточной мере полно отражена в исторических источниках.

Научная новизна исследования. В работе впервые в отечественной историографии производится обобщение материала по истории развития неофициальной культуры в Советском Союзе во второй половине 1960-х – 1980-х годах. Автор проанализировал процесс формирования и развития неофициальной культуры в

СССР в годы «оттепели». Выявлены исторические условия и факторы, повлиявшие на возникновение культуры советского андеграунда. Также впервые была подвергнута научному анализу проблема существования неофициальной культуры в Калмыцкой автономной республике в рассматриваемый период времени.

Научная новизна раскрывается в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Процесс формирования неофициальной культуры в Советском Союзе начинается с конца 1950-х годов, в период разгара «оттепели», и завершается в целом во второй половине 1960-х годов.

2. Самиздат стал объединяющим стержнем неофициальной культуры советского периода. Роль средства межкультурной коммуникации, приобретённая им в условиях ограниченного доступа к информации, в немалой степени способствовала формированию неофициального культурного сообщества советского андеграунда.

3. Андеграунд явился особой формой неофициальной культуры (наряду с диссидентством), характерной именно для рассматриваемого периода времени.

4. В Калмыцкой АССР наблюдались отдельные проявления неофициальной культуры, однако говорить о её существовании в республике как о сложившемся явлении не представляется возможным.

5. Развитие неофициальных проявлений в калмыцком искусстве (за исключением литературы) перестроечного периода в целом соответствовало аналогичным процессам в других регионах страны. В первую очередь это относилось к авангардному направлению в калмыцком изобразительном искусстве, появившемуся в республике в конце 1980-х годов.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют по-новому взглянуть на историю развития неофициального культурного процесса советского периода во второй половине 1960-х – 1980-х годах; прийти к пониманию природы трансформаций отечественного искусства, произошедших с ним в постсоветский период, а также раскрыть ранее

неизвестные факты по истории культуры Калмыцкой АССР. Результаты работы могут быть использованы для изучения истории российской культуры, служить базой для дальнейшей разработки проблем, связанных с неофициальным искусством, осмысления процессов современной российской культуры и искусства. Материалы диссертации могут быть востребованы как в научной, так и в учебной деятельности при разработке лекционных занятий и спецкурсов по истории культуры России.

Апробация исследования. По теме исследования автором опубликовано пять статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения диссертации были представлены на общероссийских (Элиста, 2007 г.) и региональных конференциях. Автором был разработан и апробирован в Калмыцком государственном университете спецкурс «Официальная культура и андеграунд».

Структура исследования. Композиционно диссертация соответствует поставленной цели и задачам. Исследование состоит из введения; трёх глав, каждая из которых делится на параграфы; заключения; списка источников и литературы; приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обоснована актуальность темы, дан анализ исторической литературы и источников, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, указаны хронологические и территориальные рамки, характеризуется методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе первой – «Неофициальная культура: сущность, формы, значение» – рассматривается процесс формирования неофициальной культуры, показана эволюция одних из основных её форм и направлений. **В параграфе первом – «Неофициальная культура в 1960-х годах: формирование нового состояния культуры и отношения с властью»** – исследуются причины, повлиявшие на складывание нового состояния культуры советского периода. Показано, что от-

носительная либерализация пространства культурной сферы советского общества, произошедшая после смерти И. Сталина, непосредственно повлияла на активизацию творческих поисков деятелей искусства. При этом неизбежным итогом данного процесса должно было стать его столкновение на определённом этапе развития с деятельностью партийной бюрократии, направленной на консервацию культурно-идеологических норм, установленных государством (в частности, в сфере культуры основные усилия, зачастую чрезмерные, прикладывались к искусственному сохранению ведущей роли официального художественного направления – социалистического реализма). Доказано, что репрессивные акции, в том числе судебное преследование творческих деятелей, возобновившееся в конце 50-х – начале 60-х годов XX века, стали закономерным следствием пересечения этих разнонаправленных течений. Вместе с тем, культурная политика правительства в этот период времени отличалась склонностью к некоторому консенсусу, что выражалось в возможности проведения открытых дискуссий с представителями советской творческой интеллигенции.¹² Судебные преследования и вновь начавшееся ужесточение цензурного гнёта привели к разочарованию значительного числа деятелей культуры в возможности перемен в советском обществе. Процесс формирования неофициальной культуры советского периода, начавшийся в годы «оттепели», завершился чехословацкими событиями августа 1968 года.

Во втором параграфе – «Культурное диссидентство и вынужденная эмиграция» – исследуется одно из основных направлений неофициальной культуры советского периода – культурное диссидентство. Обосновывается точка зрения о самостоятельности данного культурного явления.

Культурное инакомыслие выражалось главным образом в активном участии в самиздатовском процессе и открытой общественной деятельности, как прави-

¹² См., напр.: Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970-1985 гг. М., 1997. С. 34-35.

ло, лишённой политической окраски. Первостепенным требованием являлось требование права на свободное творческое самовыражение, нарушение которого часто и являлось поводом для начала диссидентской деятельности. Показано, что становление движения происходит во второй половине 1960-х годов, что непосредственным образом связано с усилением репрессивного элемента в культурной политике государства, произошедшим в результате прихода к власти новой партийной группы во главе с Л. И. Брежневым. При этом отмечено, что предпосылки для появления этого нового для страны феномена сложились ещё в годы «оттепели». Острая реакция западной общественности на ряд судебных процессов над советскими творческими деятелями заставила руководство страны сменить тактику борьбы с инакомыслием, выведя на первый план меры внесудебного преследования, в том числе принудительное лечение в психиатрических больницах и так называемое «профилактирование».¹³ С начала 1970-х годов всё большее распространение стала получать практика принуждения деятелей культуры к эмиграции. В определённой степени это было выгодно для самих властных структур, так как избавляло последние от применения судебных и иных карательных мер, негативно влиявших на международный облик Советского Союза. В 70-80-е годы XX века страну покинул ряд талантливых творцов, что, несомненно, негативно отразилось на развитии русской культуры в целом. В то же время эмиграция значительного числа активных, радикально настроенных элементов, позволила снять избыток социального напряжения в обществе, сыграв положительную роль в ослаблении давления на неофициальную культурную среду во второй половине 1970-х – 1980-е годы.

В третьем параграфе – «Формирование и эволюция основных форм неподцензурной литературы» – рассматривается проблема возникновения и последующего развития таких форм неофициальной литературы, как самиздат и

¹³ Крамола, Инакомыслие в СССР при Хрущёве и Брежневе: Рассекреченные документы Верховного Суда и Прокуратуры СССР. М., 2005. С. 33.

«тамиздат». Массовому распространению данного культурного явления способствовал целый ряд причин, важнейшей из которых явилась умеренная либерализация культурно-духовного климата страны, произошедшая в годы «оттепели». В то же время литературно-художественный самиздат, в силу ряда обстоятельств (культурных, территориальных, экономических и др.), остался феноменом, ареал производства и распространения которого, как правило, ограничивался пределами крупных городов, а качественные изменения, произошедшие в результате его эволюции, можно было наблюдать исключительно в таких городах как Ленинград и Москва. Показано, что роль данного культурного феномена была достаточно двойственной. Неподцензурная литература позволяла авторам, чьи произведения по тем или иным причинам не могли быть опубликованы в официальной советской печати, сделать свои сочинения доступными для определённого круга читателей, что являлось неоспоримым достоинством самиздата. Однако как специфика самиздатовской деятельности, так и воззрения самих участников неофициального культурного процесса зачастую приводили к тому, что отбор производился не по принципу литературности произведения, а в угоду сиюминутным конъюнктурным соображениям – в пользу текстов, затрагивавших социальную проблематику. Тем не менее, самиздатовский процесс оказал значительное влияние как на формирование независимой литературной журналистики, чьи представители составили позже основу постсоветской литературной критики, так и на литературу в целом. Отмечено, что самиздат стал формообразующим ядром советского андеграунда, своеобразным культурно-информационным пространством, вокруг которого произошло объединение неофициального культурного сообщества.

Глава вторая – «Культурный андеграунд как явление неофициальной культуры советского периода» – посвящена изучению советского андеграунда и основных направлений неофициального искусства. *В параграфе первом – «Значение понятия «андеграунд», его сущность»* – исследуются особенности совет-

ского андеграунда, выявлены сходства и различия с его западными аналогами. Показано, что данный культурный феномен был явлением, характерным исключительно для периода 1970-1980-х годов, и в наиболее полной мере проявился в Москве и Ленинграде, как в ведущих культурных центрах страны, где уже в начале 1970-х годов было сформировано неофициальное социокультурное пространство. Основным фактором, повлиявшим на возникновение субкультуры андеграунда, явилось установление устойчивых коммуникативных связей между участниками неофициального культурного процесса, произошедшее во второй половине 1960-х годов в результате эволюционного изменения роли самиздата.¹⁴ Выявлены также иные факторы, в той или иной степени оказавшие воздействие на течение рассматриваемых процессов. Показано, что искусство советского андеграунда было неоднородным и многостилевым по содержанию, но объединяющим его пунктом стал протест против официальной культуры советского периода, и в частности – против соцреалистического направления. Продуктом андеграунда становилось всё, что расходилось с официальным советским искусством. По этой причине, наряду с образцами высокой культуры, в андеграундном искусстве можно было наблюдать значительное число китчевых произведений и любительских работ, отличавшихся в то же время критической направленностью по отношению к советской идеологии и культуре.

Во втором параграфе – «Нонконформизм и художественное искусство андеграунда» – рассматриваются условия, в которых осуществлялась творческая деятельность неофициальных художников, и особенности основных направлений изобразительного искусства советского андеграунда. Альтернативная инфраструктура искусства начала зарождаться ещё в годы «оттепели», с конца 1950-х годов.¹⁵ Однако художественные объединения этого периода времени пред-

¹⁴ Даниэль А. Диссидентство: культура, ускользающая от определений // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 1 [9]: «Семидесятые» как предмет истории русской культуры. М., 1998. С. 111.

¹⁵ Колдобская М. Современное искусство за годы реформ: от партизанской войны к шоу-бизнесу // Либеральные реформы и культура: Сб. статей / Под общ. ред. и с предисловием Д.В. Драгунского. М., 2003. С. 110.

ставляли из себя замкнутые кружки, слабо связанные друг с другом. За последующее десятилетие во многом под воздействием внешних факторов произошла эволюция среды бытования художественной культуры. Изменение роли самиздата, превратившегося во второй половине 1960-х годов из способа перепечатки запрещённых литературных произведений в средство межкультурной коммуникации; развитие рынка неофициального искусства, появление института частного коллекционирования и самиздатовской критической журналистики нонконформистской живописи; наконец, скопление в крупных городах Советского Союза значительной массы художников, не включённых в систему профессиональных творческих союзов – всё это подготовило почву для образования культуры андеграунда, в конкретном случае – её художественного сегмента.

Поворотным пунктом в истории художественного андеграунда стала так называемая «бульдозерная» выставка 1974 года, разгром которой вызвал широкий международный резонанс. Одним из следствий «бульдозерной» выставки явилось получение неофициальными художниками права на проведение открытых выставок (под контролем властей). Вторым следствием – массовая эмиграция неофициальных художников на Запад, начавшаяся с середины 1970-х годов.¹⁶ Середина 1970-х годов стала временем окончательного формирования культуры андеграунда, к деятелям которого после подавления основной волны диссидентского движения власть стала относиться более лояльно, при условии отказа последних от занятия политической, незаконной коммерческой деятельностью и т.д.¹⁷ В параграфе также рассматриваются основные направления искусства и особенности творчества ряда художников советского андеграунда.

В третьем параграфе – «Литературный андеграунд и контркультурные формы музыкального искусства в СССР во второй половине 1960-х – 1980-х

¹⁶ Жигалов А. Изменения в художественном сознании на неофициальной сцене 1970-х годов // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. СПб., 2001. С. 213.

¹⁷ РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 1 [9]: «Семидесятые» как предмет истории русской культуры / Сост. К.Ю. Рогов. М., 1998. С. 19.

годах» – рассматриваются основные направления литературы андеграунда и формы неофициальной литературной жизни, характерные для данного периода времени, а также развитие контркультурных форм музыкального искусства советского периода – рок-музыки и бардовской песни. Андеграундная среда сформировала альтернативные культурные институты, призванные заместить собой недоступные для её деятелей варианты продвижения по официальной социальной лестнице в выбранной творческой профессии. Добровольно-вынужденный отказ от борьбы, уход во «внутреннюю эмиграцию», коренным образом отличный от диссидентской практики открытого противостояния, привёл к увеличению скрытых форм литературной жизни. Распространённой практикой для литераторов андеграунда в 1970-1980-х годах стало участие в различных квартирных и клубных творческих семинарах, литературных чтениях и конференциях, ставших обыденностью уже со второй половины 1970-х годов. Данный факт свидетельствует о возросшей степени самоорганизации неофициального культурного движения и о его стремлении к самоосмыслению искусства андеграунда.¹⁸

Отмечается, что, возникнув в разгар «оттепели» как художественное отражение взглядов набирающей вес либерально настроенной городской молодой интеллигенции, бардовское движение в лице некоторых своих представителей к концу 1960-х годов перешло в разряд контркультурного феномена.¹⁹ В достаточно короткий промежуток времени властям удалось снять социальную остроту самодельного песенного творчества путём вовлечения основной массы бардов в официальный культурный процесс через сеть КСП и блокирования распространения произведений неконтролируемых авторов по каналам средств массовых коммуникаций. Социальная база поклонников рок-музыки, вошедшей в фазу активного развития несколько позднее (в 1970-е годы), была более обширной,

¹⁸ Долинин В., Северюхин Д. Преодоление немоты // Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия. М., 2003. С. 33.

¹⁹ Распутина С.П. Социальная мотивация советского бардовского движения [Философско-социологический аспект] // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. III. Т. 2 / Сост. А.Е. Крылов и В.Ф. Щербакова. М., 2000. С. 377.

поэтому средств для контроля за новым видом молодёжного увлечения было гораздо меньше. Маргинальное состояние советских рок-музыкантов, подкреплённое перенятими у западных профессионалов внешними образцами бунтарского поведения, при значительно более слабом арсенале музыкально-выразительных средств выдвигало на первый план в этом виде искусства протест, направленный против установленных официальной культурой норм и ценностей. Во многом именно социальная заострённость текстов и ореол запретности вызвали несколько гипертрофированную вспышку интереса к рок-музыке в советском обществе, спавшую вскоре после распада СССР.

В третьей главе – «Неофициальная культура в регионах России в конце 1960-х – 1980-х годах (на материалах Республики Калмыкия)» – впервые в отечественной историографии исследуются проявления неофициальной культуры, наблюдавшиеся в Калмыцкой автономной республике в рассматриваемый период времени. *В параграфе первом – «Культурный процесс и неофициальная литературная деятельность в Калмыцкой АССР во второй половине 1960-х – 1980-х годах»* – рассматривается вопрос о степени развития неофициальной культуры в регионе, а также изучаются условия, в которых осуществлялась творческая деятельность калмыцких литераторов. Выявлены факты существования отдельных проявлений неофициальной культуры в Калмыцкой автономной республике в данный период времени, однако говорить о неофициальной культуре в Калмыкии как о сложившемся явлении не представляется возможным, что обусловлено рядом причин. Во-первых, удалённость от основных культурных центров страны, равно как и недостаток информации о современном искусстве. Незначительная географическая удаленность в культурном измерении переросла в труднопреодолимую пропасть, еще более увеличивавшуюся без культурной подпитки извне. Во-вторых, немногочисленность круга деятелей искусства Калмыцкой АССР. В-третьих, разобщённость творческой интеллигенции, на что, по всей видимости, оказывал определённое

влияние психологический кризис постдепортационного периода. В-четвертых, монопольный контроль над калмыцкой культурой и искусством региональных отделений советских профессиональных творческих союзов и Министерства культуры Калмыцкой АССР, не оставлявший возможности альтернативной карьеры: заниматься профессионально творческой деятельностью в республике практически до конца 1980-х годов можно было только будучи включённым в систему официальных культурных институтов. Всё это делало невозможным формирование неофициального культурного сообщества, являвшегося основообразующим ядром типичных андеграундных субкультур, отмечаемых в ряде крупных городов Советского Союза в период со второй половины 1960-х до конца 1980-х годов. При этом, как уже подчёркивалось, было выяснено, что проявления неофициальной культуры в Калмыкии имели место, но характер их бытования имел вид «классической» нелегальной творческой деятельности.

В диссертации отмечается, что центральными темами неофициальной литературы были депортация калмыцкого народа и традиционные религиозные верования, упоминание о которых в официальной печати было исключено. Общее количество произведений подобного рода, по всей видимости, было незначительным, а сами тексты не были предназначены для публичного распространения. Характерной чертой калмыцкой культуры рассматриваемого периода времени, в наибольшей мере проявившейся именно в литературной среде, была разобщённость творческой интеллигенции республики. Положение усугублялось наличием взаимного недоверия литераторов друг к другу, зачастую обоснованного, по причине широкого распространения практики доносов.²⁰ Данная черта отличала культурную ситуацию в Калмыкии от положения в более развитых в культурном отношении регионах Советского Союза, в которых неофициальные творческие сообщества характеризовались довольно высоким уровнем сплочённости, подразумевающим возможность неформального личного общения

²⁰ Воспоминания Е. Пахомова. Рукопись. 2008. Л. 4.

деятелей искусства по вопросам творчества в приватной обстановке. Практика обмена неподцензурной литературой, как и сам факт наличия самиздатовских произведений, в республике отсутствовала, хотя единичные случаи машинописной перепечатки текстов для личного пользования имели место. В целом, сделан вывод о том, что в литературной среде Калмыкии в рассматриваемый период времени отсутствовали предпосылки формирования неофициального творческого сообщества.

Во втором параграфе – «Авангардная живопись и рок-музыка: специфика регионального развития» – показаны особенности художественного процесса в республике в конце 1960-х – 1980-х годах, рассматривается начальный этап существования первого в Калмыкии неофициального художественного объединения, а также изучается история развития калмыцкой рок-музыки. Установлено, что в доперестроечный период времени в калмыцком изобразительном искусстве не было отмечено признаков неофициального творчества. Одной из ключевых причин этого можно назвать индифферентность значительной части калмыцкого художественного сообщества, опиравшегося в своем творчестве на разработку национально-региональной тематики, к культурным инновациям.²¹ Отмечается, что в конце 1980-х годов в Элисте произошло формирование неофициального объединения художников авангардного направления, изначально созданного как формальное образование, которое было призвано служить организации выставочной деятельности. Данное событие свидетельствовало, во-первых, о либерализации политики Союза художников Калмыцкой АССР, произошедшей под воздействием культурных процессов, сопровождавших развитие перестройки. При этом роль организации, монопольно управляющей творческим процессом в республике, не была подвергнута сомнению, что имело место в столице и ряде крупных городов Советского Союза на рубеже 1980-1990-х годов. Во-вторых, возникновение указанного явления доказывает схожесть культурных процессов, проте-

²¹ Воспоминания С Котинова. Рукопись. 2009. Л. 1.

кавших в конце 1980-х – начале 1990-х годов, как в центре страны, так и в её периферийных регионах.

В диссертации показано, что основная часть музыкальных коллективов республики входила в структуру Калмыцкой государственной филармонии, то есть имела профессиональный статус. Было подтверждено существование музыкальных коллективов андеграундного типа, однако такие случаи были единичными, и не могут быть представлены в виде системного явления. В 1988 году в Калмыкии была создана государственная хозрасчетная организация, в число задач которой входило, в том числе, организация и проведение концертов республиканских музыкальных коллективов.²² Отмечается, что появление данной организации привело к фактической легализации всех непрофессиональных рок-групп республики. В то же время это событие никоим образом не повлияло на развитие рок-музыки в регионе, уровень развития которой продолжал оставаться весьма слабым.

В Заключении подводятся основные итоги исследования. Очевидно, что неофициальная культура оказала ощутимое влияние на развитие культурного процесса в Советском Союзе в 1970-1980-х годах. В то же время в разных регионах страны уровень её развития был неодинаковым. В Москве и Ленинграде её социальной базой являлся незначительный по численности, но заметный по степени воздействия на общество, слой творческой и научной интеллигенции. В условиях нарастающего кризиса государственной идеологии и усиления поисков альтернативных систем ценностей в культурной сфере советский андеграунд представил ряд вариантов развития отечественного искусства, частично применённых уже в постсоветский период истории России. Говорить о прямом влиянии неофициальной культуры на общественные процессы, происходившие в стране в годы перестройки, не представляется возможным, однако общий негативный фон, присущий социально ориентированному искусству андеграунда и ряду работ

²² НАРК. Ф. Р – 309. Оп. 1. Д. 1844. Л. 79-87.

культурного диссидентства, был подхвачен и чрезмерно развит нарождавшейся либеральной журналистикой конца 1980-х годов, то есть в косвенной форме способствовал развитию деструктивных процессов. В Калмыцкой автономной республике в рассматриваемый период времени отмечались элементарные проявления неофициальной культуры, но как целостное явление эта культура в данном регионе сформирована не была. В целом, можно сделать вывод о том, что проявления неофициального искусства не оказали какого-либо значительного влияния на развитие калмыцкой культуры. Субкультура андеграунда с получением её деятелями возможности свободного осуществления своих творческих замыслов не исчезла как культурный феномен. В новых исторических условиях, лишившись ряда негативных черт, отличавших советский вариант, российский андеграунд приобрёл характер элитарного экспериментального искусства, то есть вернул своё оригинальное художественное значение.

**Основные положения диссертационного исследования
представлены в следующих публикациях:**

1. Федулов А.Н. Литературно-художественный самиздат в СССР в 1970-1980-е годы // Известия Алтайского государственного университета. Вып. 4/5. Барнаул, 2008. С. 219-221.

2. Федулов А.Н. Неподцензурная литература в СССР в 70-80-е годы XX века // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе: сб. ст. / Материалы Российской научно-практической конференции (12-13 января 2007, г. Элиста). Элиста, 2007. С. 168-171.

3. Федулов А.Н. Неофициальная живопись в СССР в 70-80-е годы XX века // Проблемы отечественной и всеобщей истории: сб. научных трудов. Элиста, 2007. С. 202-209.

4. Федулов А.Н. Политический аспект формирования неофициальной культуры в СССР (вторая половина 1950-х – середина 1960-х) // Вестник Регионального института инновационных исследований. № 2. Элиста, 2009. С. 112-115.

5. Федулов А.Н. Авангардное искусство в Калмыцкой АССР в конце 1980-х – 1991 гг. // Вестник Регионального института инновационных исследований. № 2. Элиста, 2009. С. 115-119.

ФЕДУЛОВ Александр Николаевич

**НЕОФИЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х – 80-х ГОДАХ XX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Подписано в печать 15.04.2010.

Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 1,18. Тираж 100 экз. Заказ 2058.

Издательство Калмыцкого университета
358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.